

НОВЫЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ МАЛОЙ АЗИИ И ЭГЕИДЫ

За последние годы был опубликован целый ряд эпиграфических документов из района Малой Азии и Эгеиды. Большой интерес представляют различные собрания надписей, объединяющие как прежде изданные, так и публикуемые впервые надписи. К таким собраниям относятся прежде всего посмертные работы Марио Сегре, опубликованные в 1952 г., — *Tituli Calymnii* и *Tituli Samiriensis*¹. Наряду с новыми надписями здесь даются уже известные раньше памятники, большей частью с новым восстановлением и комментариями. Отличительной чертой Сегре как эпиграфиста является большая смелость в восстановлении надписей и исторический подход к ним. При восстановлении Сегре широко привлекает исторические параллели. Наибольший интерес в собрании надписей острова Калимны, расположенного в Эгейском море, недалеко от Коса, представляют надписи эллинистического периода и манумиссии времени империи. К эллинистическому периоду (III—I вв. до н. э.) прежде всего относятся декреты о предоставлении прав гражданства и постановлении в честь отдельных жителей Калимны. Наиболее ранние из этих декретов датируются IV веком до н. э. Для декретов о даровании политики характерно указание о приписке к филе и дему (например, № 8, 10, 19а, 20, 31 и 19) и дарование получающему политику права владеть землей (ἐγχεσιν — 10, 18, 34 и т. д.). По всей вероятности, обязательное распределение новых граждан по филам и демам давало им реальную возможность воспользоваться этим правом. В эллинистических надписях дарование прав гражданства очень часто сопровождается специально оговоренным правом нового гражданина на владение землей в полисе².

Пример Калимны еще раз указывает на то, что права гражданства и владение землей были тесно связаны в эллинистических полисах. В некоторых надписях даруется только проксения (без политики, например № 62), в этих случаях оговаривается только право ἐκκληεῖν καὶ εἰσπελεῖν. Проксения, по видимому, даровалась купцам, заинтересованным в свободной торговле, а не в приобретении земельной собственности. Характерной особенностью декретов Калимны, относящихся к эллинистическому периоду (периоду, когда Калимна находилась под властью Коса), является то, что народ Калимны называется и δῆμος и πλῆθος. Первое название всегда встречается в формуле εἰδοξε τῆ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ. В остальных случаях применяются оба названия без каких-либо закономерностей. Судя по этим формулам, можно думать, что некогда самостоятельный полис Калимна, подпав под власть Коса, постепенно терял самоуправление. Калимна подпала под власть Коса, решением народного собрания Коса, народ которого называется в надписях οὐρίπλος δῆμος (№ 64; это же выражение Сегре восстанавливает в № 37). Среди декретов о даровании гражданских прав особняком стоит надпись № 21 начала III в. до н. э., в которой говорится о даровании прав гражданства по просьбе некоего Агоронавта его сыну (вероятно, незаконнорожденному) и о приписке его к той же филе и сингении, к которой принадлежит отец. Таким образом, в Калимне, помимо фил и демов, существовали еще сингении, объединявшие по всей вероятности исконных жителей Калимны³.

¹ M. Segre, *Tituli Samiriensis*, «Annuario della scuola archeologica di Atene e della missione italiana in Oriente», XVIII—XIX, 1952 и M. Segre—J. Pugliese e J. Caratelli, *Tituli Calymnii*, там же, XXII—XXIII, 1952.

² Например, OGIS, 305, 760; Syll³, 654, 721 и т. п. Иногда город даже покупал землю для наделения ею новых граждан (см. декрет Теоса — BCH, 1922, I, стр. 309 сл., надпись с о-ва Крита, REG, 1897, стр. 138 сл.).

³ Сингении существовали в некоторых карийских городах, таких, как Миласа и Алабанда, развившихся на основе храмовых объединений. Сингении представляли собой объединение узкой группы людей вокруг того или иного святилища (см., например, BSA, 1917/18, стр. 192 сл.; AJA, 1935, стр. 335 сл.).

Несколько декретов представляют собой постановления в честь судей, посланных Ясоссом (9, 31, 61). Обычай призывать судей из другого города был широко распространён в эллинистический период. Он вызван по всей вероятности невозможностью, при той ожесточённой борьбе, которая велась в эллинистических полисах, решать споры силами самих граждан. Тот факт, что судьи были из другого города, придавал судебному разбирательству вид объективности. Повидимому, между Калимной и Ясоссом существовало какое-то соглашение, по которому судебные дела в Калимне разбирали преимущественно граждане Ясоса. В этом собрании переиздана также известная надпись III века до н. э., представляющая собой постановление квидских судей по поводу спора между Калимной и косскими трапедзитами, которые ссудили Калимну деньгами под залог чап (№ 79). Сегре даёт восстановление первой, плохо сохранившейся, части надписи.

Интересно постановление эллинистического времени в честь жителя Феры, который оказал услуги τοῖς τεταγμένοις τῶν πολιτῶν ἐν Μώγλοις (№ 8). Эту надпись Сегре, в противоположность прежним издателям, датирует ок. 300 г. до н. э. (стр. 49). Относительно слова Μώγλοις Сегре предполагает, что это какое-то местечко в Малой Азии, где находился гарнизон из граждан Калимны. Из постановлений в честь граждан Калимны выделяется надпись III в. до н. э. в честь гражданина, который тратил свои деньги на нужды города и теперь собирается воздвигнуть сцене и просцениум в театре (52). Эта надпись, так же как и аналогичные надписи других эллинистических городов, указывает на рост крупных состояний отдельных граждан в тот период.

Во фрагменте надписи № 37 речь идет о каких-то σωματα. Сегре предполагает, что имеется в виду выкуп людей, попавших в плен к пиратам (в следующей строке сохранилось ANH). Сегре восстанавливает центральную часть надписи как τὰ Καλυμνίων σωματα ἐλευθερωθη| ἀνγ[λασε... Однако это восстановление кажется недостаточно обоснованным. Необычно выражение τὰ Καλυμνίων σωματα, когда речь идет о своих же согражданах. Скорее в надписи имеются в виду военнопленные или рабы.

Во фрагменте № 68, относящемся ко II—I вв. до н. э., говорится об укреплении какого-то района на острове. Сегре, восстанавливая надпись, предполагает, что укрепление это могло происходить только с ведома народа Коса.

Со II в. до н. э. количество надписей Калимны резко сокращается (вплоть до времени Римской империи) — оказавшись под властью Коса, Калимна все больше и больше теряла свою самостоятельность, пока не превратилась в дем Коса.

К рубежу II—I вв. до н. э. относится надпись, в которой упоминается герусия (№ 120). К I веку до н. э. относится фрагмент надписи, который начинается формулой [ὁ δαμοῖς ὁ Καλυμνίων καὶ τοῖ κατοικεῦντες καὶ ἐνεκτημένοι πάντες. В этой надписи наряду с гражданами Калимны упоминаются владеющие землей и живущие в городе¹. К римскому времени относится небольшое число надписей на постаментах статуй в честь частных лиц и императоров (№ 132, 140, 141, 143, 144). Одна из таких надписей I века н. э. упоминает жреца Аполлона, посвятившего богу свои земли.

Большое место в собрании калимнийских надписей занимают манумиссии, многие из которых публикуются впервые (их всего 60). Надписи датируются по «монарху» — косскому магистрату и стефанофору (жрецу) Калимны. В некоторых надписях просто отмечается, что такой-то освобождает своего раба или рабыню согласно законам об освобождении (ἀπελευθερωσεως νόμους — № 158 или ἀπελευθερικοῦς νόμους — № 167).

В большинстве надписей указываются условия освобождения: освобожденный должен оставаться у бывшего господина до его смерти. В одной из надписей прямо сказа-

¹ Ср. аналогичные выражения в надписях других эллинистических городов: в договоре Гераклея и Милета II в. до н. э. (Syll.³, 633); в надписи Коса I в. н. э. (IGRR, IV, 1087).

но, что освобожденная рабыня должна делать все то же, что делала, находясь в рабском состоянии (№ 155). Манумиссии Калимны указывают на то, что в период империз рабовладельцы пытались путем условного отпуска на волю создать какую-то заинтересованность в труде у своих рабов.

Последний раздел собрания занимают немногочисленные надгробные надписи. Одна из них интересна тем, что в ней Калимна выступает уже как дем Коса (№ 219).

Собрание камирских надписей включает в себя, так же как и предыдущее, все прежде изданные и вновь найденные эпиграфические документы Камира, одного из трех древних городов Родоса. Наиболее ранней надписью в этом собрании является фрагмент декрета V века до н.э. (до основания гор. Родоса) о даровании ателии (№ 105). Большинство надписей собрания представляет собой списки должностных лиц Камира, посвящения богам и постановления в честь отдельных граждан. Среди списков должностных лиц мы встречаем списки демиургов (№ 1—4), жрецов Афины (5—8). Многочисленные надписи содержат посвящения гиеропеев, с перечислением их имен (№ 9—53). Одна надпись посвящена божеству от имени четырех эпистатов и грамматевса коллегии мастров (№ 54). Большая часть этих надписей, которые дополняют наши сведения о магистратах Камира, относится к III веку до н. э. Интересные сведения не только для внутренней истории Камира, но и всего родосского государства дают посвящения частных лиц и различных союзов. В надписи № 84 перечисляются союзы асклепиастов, гермиастов, серапиастов, *κοινὸν Κοουραϊστῶν* из дема Китела, союз *Τριχτοῖων* из дема Лелии. Судя по этой надписи, союзы существовали внутри отдельных демов Камира. Надписи, поставленные отдельными лицами, интересны тем, что в них перечисляются обычно все те должности, которые данное лицо занимало. Эти надписи дополняют наши сведения об административном управлении родосского государства. Надписи № 63 и 65 поставлены лицами, которые были стратегами и казначеями. Надпись № 66 (изданная впервые) является посвящением *ἐπιστάτης τοῦ περπολίου*. Периполий в эллинистических текстах не означает пригорода в прямом смысле (ср. Strabo, XII, 8, 10; IG, I, 1, 1036; Syll.³, 569), но всю прилегающую к полису местность или укрепленное поселение, находящееся на территории данного города. Периполий в этой надписи, как и в известной надписи Карпафа (IG, I, 1, 1036), означает, по всей вероятности, сам Камир, как город, находящийся на территории родосского полиса (ср. № 110). Мы знаем о существовании эпистатов в зависимых общинах Карики. Надпись Камира говорит о существовании эпистатов, ведающих собственно гражданской территорией родосского государства.

В надписи № 72 содержится посвящение Гестии Дамокрита, который занимал целый ряд военных должностей, в том числе был стратегом *εἰς τὰς ἐν ταῖς νῆσιν χῶρας* и стратегом *εἰς τὸ πέλαγος*. В надписи № 75 упоминается должность *στραταγὸς ἐκ πάντων ἐν τῷ ἔσται*. На основании этой надписи можно думать, что наряду с островными землями и малоазийскими владениями особым административным округом был гор. Родос.

Во всех этих надписях народ камирцев называется *πλήθος*, а народ гор. Родоса так же, как и народ Коса в калимнских надписях, — *ἄστυμας δῆμος*. Официальных постановлений камирцев немного. В надписи IV в. до н. э. (№ 103) выносятся постановления об отдаче денег по просьбе послов Кирены потомкам некоего Теодора киренца в соответствии с прежде принятым постановлением, которое выставлено в храме Афины Линдии. Из официальных постановлений выделяется большая надпись II века до н. э. (№ 110). Надпись эта поставлена в честь некоего Филократа пларийца (дем Камира). Надпись начинается с формулы: «Решили мастера и камирцы». Подробно перечисляются все должности Филократа. Он был гиеропеем, агонотетом, грамматевсом мастров. В этой надписи указывается на существование в Камире поземельной подати (*διαφορά*) — Филократ разобрал споры, связанные с ее уплатой. Кроме того, он разбирал земельные споры Камира и Линды. Последнее свидетельствует о том, что включенные в состав единого родосского государства Линд и Камир продолжали контролировать определенную сельскую территорию, являясь для нее, по всей вероятности, административно-фискальными центрами. В этой надписи еще раз упомянут

«периполий» — Филократ восстановил стены вокруг периполия, который оставался незащищенным из-за землетрясения.

Значительный раздел в собрании занимают различные *leges sacrae* (№ 145 сл.) — законы о порядке жертвоприношений; надписи, фиксирующие взносы на священные постройки. Надгробные надписи Камира очень кратки. Встречаются могилы жителей других городов: Кавна (166), Антиохии (167).

Большинство надписей Камира относится к эллинистическому периоду. К римскому времени относятся обычные стелы, поставленные в честь императоров. В одной из надписей, где воздаются почести знатной семье, упоминается один из членов этой семьи, который был жрецом Афины и Тита. Периодом империи датируются также некоторые надписи, представляющие собой списки лиц, давших деньги на постройку тех или иных сооружений (№ 157— II в. н. э.).

В 1954 г. вышел один из томов работы Л. и Ж. Робер, посвященной Карию. Это издание рассчитано на три тома; пока опубликован только том, в котором характеризуются Тебы и их окрестности¹. В работе освещаются вопросы истории, исторической географии района и приводятся все известные античные надписи, найденные в этом районе. Большинство прежде изданных надписей дается авторами с новым комментарием, а многие — и с новым восстановлением. Значительный интерес представляют надписи, публикуемые впервые. Надписи, собранные в этом издании, относятся к эллинистическому и римскому времени. Среди надписей Теб можно отметить фрагмент декрета III века до н. э., датированный правлением Селевка и Антиоха (№ 95), фрагмент *senatusconsultum* о Тебах, где этому городу воздаются почести за сопротивление, оказанное им Митридату. Значительное место занимают посвячительные надписи отдельных лиц. В одной из них воспроизводится *cursus honorum* римлянина, который занимал должности префекта ремесленников, префекта легиона и т. п. (№ 78). Надписи Гераклеи, городка, расположенного в окрестностях Теб, представляют собой по большей части посвячительные и надгробные тексты. Интересно отметить, что штраф за незаконное погребение тел шел в пользу императорского фиска и в пользу буле гераклеотов (№ 107). Группа надписей (№ 135—146) представляла собой списки посольств Гераклеи к оракулу в Кларосе. Надписи эти — II в. н. э.; некоторые из них издаются впервые (№ 134, 135, 136 и т. д.). Эти списки дают сведения о магистратах Гераклеи, которые принимали участие в посольствах: архонт, жрец Диониса, эфебарх, жрец, ведавший детьми (*ἱερεὺς τῶν παιδῶν*). Как отмечает издатель, делегации Гераклеи к этому святилищу посылались фактически ежегодно (стр. 216).

Среди надписей Аполлонии, также расположенной неподалеку от Теб, прежде всего выделяется публикуемый впервые декрет, относящийся ко времени господства в Карию Селевкидов (№ 166). Это декрет в честь чужеземца Фило..., который, будучи гиппархом в Аполлонии, оказал услуги городу. В числе этих услуг было и то, что он помог отправить посольство из города, по всей вероятности к царю. Это посольство по дороге призывает к себе некий Деметрий *ἔκλογιστής* и спорит с ним относительно священных деревень — салеес равнинных и салеес горных — *τῶν ἱερῶν κομῶν [Σ]αλευ[ῶν τε] τῶν ὀρεῖων καὶ Σαλευῶν τῶν πεδινῶν[v]*. В надписи указывается, что Деметрий-эклогист узнал о посольстве города от другого Деметрия, который являлся *τεταγμένον τῶν ἱερῶν* (*ἱεροί* — здесь скорее всего люди — жители этих священных деревень). По мнению издателей, эти деревни прикреплены к городу, но находятся под надзором селевкидских чиновников. Контроль производился царской казной; город и царская власть, по всей вероятности, спорили из-за доходов (стр. 297). Эта надпись дает интересные сведения об администрации Селевкидов в небольших городах (гиппарх, в честь которого поставлена надпись, тоже представитель правительства Селевкидов) и об отношении верховной власти к деревням, находившимся на территории неавтономных городов. Декрет Аполлонии настолько интересен, что требует специального исследования.

¹ L. et J. Robert (éd.), *La Carie, II (Le plateau de Tebai et ses environs)*, P., 1954.

Другим, не менее интересным постановлением Аполлонии (также изданным впервые) является надпись в честь гражданина Аполлонии Памфила, которая датируется непосредственно после 188 г. до н. э. Памфил был послан в Рим, вел переговоры с Гнеем Манлием и комиссией, посланной сенатом для установления статута Малой Азии после Апамеева мира. Затем Памфил был послан на Родос, где ему пришлось выдержать борьбу с посольством туземного населения (*διαγωνισμένος μετὰ τῶν συμπερσευτῶν πρὸς τοὺς ἀντικειμένους τῶν ἐγγυφίων*). Памфилу удалось заключить с Родосом договор. Таким образом, в этой надписи мы сталкиваемся с указанием на борьбу туземного населения с эксплуатирующим его городом.

Среди римских надписей Аполлонии интересна надпись о закладе земли II в. н. э. (№ 148). Эта надпись, объединенная с другими, была издана Рейнаком в 1906 г. и отнесена им к Афродисию. Роберы относят ее к Аполлонии. В надписи перечисляется ряд лиц, которые берут ссуду под залог земли. Закладываемые земли, называемые по-разному: *χωρα*, *ἀγρος*, *κλήρος* и один раз *αὐλή*, расположены в районе Аполлонии.

Переиздан также и по-новому дополнен фрагмент письма Каракаллы, найденный в Аполлонии (№ 149). Письмо это адресовано гераклеотам, и, вероятно, копии были выставлены в близлежащих городах. В письме говорится, что не только гераклеоты, но и владеющие там землей (*οὐχ Ἡρακλεῶται μόνον ἀλλὰ καὶ πῖντες οἱ κει-τημένοι π[ρ]οικοι*...) ¹ должны нести какие-то повинности.

Надписи Севастополя в Карию относятся только к римскому времени. Среди этих надписей опубликовано письмо Севастополя к оракулу в Кларосе. Это письмо, которое раньше относили к Севастополю во Фригии, Роберы на основании детального изучения его считают возможным отнести к Севастополю в Карию. Таким образом, Севастополь, как и другие города внутренней Карию, был связан со святилищем в Кларосе. Роберы отмечают, что вокруг оракула в Кларосе были объединены города из «позднее эллинизованного района» Карию (стр. 329). В книге приведены также надписи Кидрамы римского времени, которые уже разбирались Л. Робером в более ранней работе «Города Малой Азии» ², и прибавлено несколько новых. Среди впервые публикуемых надписей Кидрамы — посвящение Менандра Афродите и Демосу. Любопытно, что Менандр одновременно занимал несколько должностей — он был грамматевсом, стефанофором и гимнасиархом сразу (№ 185). Следующая надпись (№ 186) поставлена в честь его дочери Наны *πρὸς ἀρετῆς ἐνεκα*. К этой надписи присоединяется и Аполлония, которая чествует Нану за благонравие во время пребывания ее в Аполлонии. Эти надписи еще раз указывают на ту роль, которую играли отдельные богатые граждане в жизни городов в период империи.

Значительный интерес для истории Малой Азии и островов Эгейского моря представляют надписи, собранные в книге Фрезера и Бива «Родосская Перее и острова» ³. Надписи, приведенные в книге, открыты или заново прочитаны авторами во время их пребывания в родосской Перее (1948—1950 гг.). Уже первая надпись этого собрания дает важные сведения о различных группах негражданского населения. Эта надпись из Фиска, поставленная в честь гегемона, который неоднократно был увенчан золотым венком буле Фиска, а также *ἐπὶ τῶν κατωκυβερτῶν καὶ γεωργευστῶν καὶ ναυκαρευστῶν καὶ παρεπιδαμειστῶν*. Эти группы встречаются также в липдосских надписях. Первые два термина повторяются во фрагменте надписи № 2 (также из Фиска). Надпись № 42 поставлена в честь лица, которое было стратегом, затем жрецом Аполлона в Кедреях и было увенчано кедрейскими пареклами. Надписи Перее дают новые названия *κοινά* — территориальных объединений, которые, как можно думать,

¹ Восстановление *πρικοι* кажется мало вероятным, так как ни в одной известной нам эллинистической надписи этот термин не встречается в сочетании с глаголом *κτιομαι*. Здесь скорее ожидается восстановленное издателями раньше слово *πάντες*.

² L. Robert, *Villes d'Asie Mineure*, P., 1935.

³ P. M. Fraser and G. E. Bean, *The Rhodian Peraea and Islands*, L., 1954.

были основными низовыми административными единицами родосских владений¹. Надпись № 26 представляет собой постановление о священных делах κοινῶν τῶν Τριμῶν, надпись 47 — постановление в честь Веспасиана το κοινῶν το Θηρ[αίων]. Авторы книги переиздают также надпись, где упоминается [τ]ῶ κοινῶν τῶν κομητῶν. По мнению авторов, здесь Κομη выступает как собственное имя — название объединения, возникшего на основе союза деревень (стр. 50).

Очень интересны пять фрагментов стел (№ 8—10), найденных близко друг от друга в Амосе (родосский дем в Перее). Эти стелы, датируемые около 200 г. до н. э., представляют собой постановления, фиксирующие аренду земли. Земля принадлежит Амийскому объединению (κοινῶν), и плата за нее идет этому объединению и гегеромнонам² (№ 8, 10а). Арендаторами выступают члены объединения. Срок аренды предположительно восстановлен в № 8 как πεντήκοντα. Арендная плата, упоминаемая в одной из надписей, равняется 240 драхам в год, в случае же просрочки платы — еще 30 драхм. При заключении договора присутствуют поручители. Арендатор может передать землю другому лицу, которое обязательно должно быть амийцем. Интересно, что арендатору выдвигались условия, каким именно образом эксплуатировать землю. Он должен построить определенное количество хозяйственных сооружений, вырастить определенное количество виноградных лоз и фиговых деревьев (земля, сдаваемая в аренду, — виноградники и садовые участки), провести ирригационные и дренажные работы. Арендные договоры контролировались родосским полисом, и Амос был ответственен перед ним за сбор арендной платы. Судя по некоторым косвенным данным надписей, авторы книги предполагают, что арендуемая земля являлась храмовой (стр. 20). По общему типу эти надписи ближе всего стоят к арендным договорам Миласы — Олима и могут дать дополнительные данные об особенностях и роли аренды храмовой земли в эллинистический период. Несколько надписей представляют собой списки жрецов (№ 11b, 23). Надпись № 17 является списком членов различных фиссов. Упоминание фиссов впервые зафиксировано для родосского государства. Интересна надпись в честь жителя Фиска, поставленная в Амосе, который был выбран родосским народом гегемоном в Фиске, Апейре и Херсонесе. Надпись проливает свет на обязанности гегемона. Этот гегемон не дал ускользнуть никому из «злодеев» (κακοβρυχῶν) и отыскал беглых рабов. «Злодеи» — по всей вероятности, какие-то недовольные элементы среди населения. Таким образом, гегемоны осуществляли контроль над эксплуатируемым населением родосского государства (ср. №№ 1 и 42, где надпись в честь гегемона и стратега ставит именно негражданское население).

Во фрагментах надписей №№ 15 и 16 упоминаются святилища (в № 16 это святилище Асклепия).

Таковы основные, вышедшие за последние годы, книги, где собраны надписи тех или иных областей Малой Азии и Эгейды. Помимо этого, отдельные надписи были опубликованы в периодических изданиях. В 1953 г. были опубликованы новые надписи Кавна³. Наиболее ранними среди этих надписей являются постановления в честь Гекатомна, сына Ниссаломы, отца Мавсола, и постановление в честь самого Мавсола (№ 12, стр. 20). Интересна надпись эллинистического времени, представляющая собой список имен с этниконами (№ 5, стр. 21). Бин предполагает, что это коллегия магистратов (в надписи содержится одиннадцать имен; возможно, в начале надписи были еще), которые совместно делают посвящение. В связи с этим пониманием надписи Бин толкует этниконы как демотиконы и пытается локализовать местечки, откуда происходят магистраты. Местечки Карнас, Ианда, Имброс расположены недалеко от Кавна. Интересны названия Пердикки и Птолемаиды. Известна Пердиккиа, распо-

¹ Данные о κοινῶι на родосской территории см. у F. F r a n c o t t e, *La polis grecque*, I, P., 1907, стр. 216 сл.

² Мнемоны — должностные лица в городах Малой Азии, следившие за сделками по недвижимости — см. И. И. Т о л с т о й, ΜΝΗΜΟΝΕΣ, «Сб. статей в честь Ф. Ф. Соколова», СПб., 1905.

³ G. E. V e a n, *Notes and Inscriptions from Caunos*, JHS, 1953.

женная недалеко от Тельмеса в Ликии. Если это тот жесамый город, то Кавн во II в. до н. э. владел землями в Ликии. Птолемаида упоминается в надписи Магнезии на Мемфиде III в. до н. э. как самостоятельный город¹. Следующая надпись (№ 6, стр. 25) представляет собой список членов фиаса. Часть их носит те же этниконы, что и предыдущие. Четыре человека этникона не имеют. Они являются или членами дема, к которому принадлежит фias, или являются гражданами Кавна — тогда остальные должны быть неграждане. Признавая возможность последнего, Бин предполагает, что Родос (надпись относится к I в. до н. э. — к тому времени, когда Кавн был возвращен Родосу) мог даровать демам Кавна независимость. Однако возможно также (это кажется более простым объяснением), что и в предыдущей надписи мы имеем дело не с жителями демов, а с жителями подчиненных Кавну местечек, не включенных в его гражданскую территорию².

Большинство остальных фрагментов плохо сохранилось. Среди них можно отметить фрагмент декрета Смирны в честь судей из Кавна (стр. 27). На существование культа богини Ромы в Кавне указывает небольшая надпись, где упоминаются состязания трагических поэтов, проводившиеся в честь Лето и Ромы (стр. 31—32).

Среди других изданий надписей на страницах периодики заслуживают внимания надписи на дорожных столбах Галатии³. Большинство их относится ко II—III вв. н. э. В них упоминаются имена императоров Нервы, Траяна, Адриана, М. Аврелия, Севера Александра, Галлиена, Диоклетиана. Эти дорожные столбы позволяют реконструировать карту римских дорог в Малой Азии и указывают на периоды их строительства.

В 1953 г. была опубликована архаическая надпись с острова Самоса, датируемая 580—570 годами до н. э. В надписи говорится о посвящении перинфянами Гере различных предметов — золотых, серебряных и бронзовых — на общую сумму в двести самосских статеров⁴.

В «Journal of Roman Studies» за 1954 г. опубликованы эпиграфические свидетельства о Юлии Цезаре⁵. Большая часть надписей сделана на пьедесталах статуй Цезаря. Значительную часть этих надписей составляют надписи городов Малой Азии и островов Эгейского моря (Делос — В; Кеос — G; Пергам — J, K, O; Самос — M, Q, K; Хиос — N). Эти надписи показывают, что Цезарь делал специальные дары городам — Самосу (Q) и Пергаму (O). Надписи дают дополнительные сведения для титулатуры Цезаря: во всех надписях его называют или $\epsilon\beta\epsilon\rho\gamma\acute{\epsilon}\tau\eta\nu\ \tau\omega\nu\ \epsilon\lambda\lambda\eta\nu\omega\nu$ или $\sigma\alpha\tau\upsilon\rho\alpha\ \tau\omega\nu\ \epsilon\lambda\lambda\eta\nu\omega\nu$, а иногда и то и другое вместе (K, N, G).

Таковы основные издания надписей Малой Азии и Эгейды за последние несколько лет. Уже из этого беглого обзора можно видеть, насколько большой интерес представляют они для исторической науки.

И. С. Свенцицкая